

ЛАВАНДОВЫЙ ЗОНТИК

ОЛЬГА БАЛОВНЕВА

16+

Ольга Баловнева
Лавандовый зонтик

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Баловнева О. В.

Лавандовый зонтик / О. В. Баловнева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Женщина с Потерянным Именем понимает: она больше не хочет жить. У нее нет друзей, надоела работа, с сотрудницами невозможно общаться, а начальник – жуткий скряга, который считает, что главное в жизни человека – это изнуряющий труд. Она надеется умереть и наносит себе повреждения, чтобы заглушить душевную боль. Однажды на почте она встречает Загадочного Мужчину. Он нелепо одет, рассказывает небылицы и отчего-то притягивает Женщину с Потерянным Именем. После этой встречи она замечает, как жизнь ее преобразается. Она встретила доброго друга, которого у нее никогда не было. И теперь ее ждет только радость... ведь так?

© Баловнева О. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

В оформлении обложки использована фотография Nihat «Person Standing Near Body of Water and Bench» с <https://www.pexels.com/photo/beach-bench-dawn-lake-340705/>

Глава 1

Женщина с Потерянным Именем зашла в лифт и поднялась на 9 этаж. Быстрым шагом она проследовала в свою просторную квартиру, закинула пальто в шкаф и окинула презрительным взглядом хорошо обставленную комнату. Она ненавидела это место, хоть в нем и было все, о чем она когда-то мечтала. Идеальное пристанище, которое превратилась для нее в острог. Пройдя в светлую гостиную, она бросила быстрый взгляд на свое отражение в огромном зеркале и тут же с отвращением отвернулась. Она казалась себе жутко непривлекательной, лишенной всякого изящества, практически бесцветной. Как будто чья-то невидимая рука стерла ее, оставив лишь невзрачную бледную тень.

Женщина с Потерянным Именем прилегла на диван, опустила усталый взгляд на свои руки, испещренные царапинами и порезами, и тяжело задумалась. Она больше не хочет жить. Эта мысль не покидает ее уже несколько месяцев. В первый раз она пришла ей в голову, когда та нечаянно порезала руку канцелярским ножом. Она почувствовала резкую боль и увидела, как с ее пальца тонкой струйкой кровь стекает на ладонь, окрашивая бледную кожу в алый цвет. Она надавила на рану. Боль усилилась, вытекло еще больше крови. Женщина заворожено смотрела на свою окровавленную руку, палец пульсировал, а она все продолжала давить, пока не заметила обращенный на нее непонимающий взгляд своей сослуживицы. Тогда она выдавила из себя полувиноватую улыбку и вышла из кабинета обработать порез. Ей были непонятны ее порывы, однако через пару недель она вновь непреднамеренно нанесла себе увечья, когда готовила на кухне. И снова она из совершенно нового, неведомого ей чувства заставила себя надавить на рану, причинить себе боль, смотреть, как кровь медленно вытекает и капает на пол. Наконец, женщина поняла: это приносит ей успокоение, помогает заглушить страдания внутри. Какое удовольствие выпустить муку через другую муку! Конечно, у нее редко получалось проводить такие акты самоповреждения, все-таки она не могла побороть в себе страх пораниться (как бы абсурдно это ни звучало). Однако, когда ей все же выпадала «удача» неаккуратно обращаться с острыми предметами на работе или дома, она с упоением, в тайне ото всех, превращала свои руки в кровавое месиво. А иной раз Эта Женщина специально дразнила соседскую кошку, чтобы та расцарапала ей руку. Если раны начинали заживать, она вновь раздирала их ногтями, ведь без этой боли она не сможет выносить ту каторгу, что по ошибке назвали ее жизнью.

Так и в тот день, измученно вздыхая, Женщина с Потерянным Именем ковыряла один из недавних порезов и думала:

«Нет, так больше быть не может. Эта... терапия... хоть и имеет эффект, но проблемы не решает. Я должна *это* прекратить. Если так будет и дальше, мой разум умрет, и останется лишь тело, которое способно лишь копировать и подражать. В котором не будет совершенно ничего своего. Которое будет вынуждено скитаться по свету, проживая день за днем в однообразном ритме, что доставляет лишь скуку и печаль. И я стану подобной тем унылым, ограниченным людям, что меня окружают. Для них эта рутина стала единственным спасением от разочарований и ненависти к своему существованию. Взять хотя бы эту чудную, вечно чем-то обеспокоенную соседку из соседней квартиры. Что-то вечно бубнит себе под носом, все

собирается взяться за новое, начать другую жизнь, но на деле ее голова давно забита одними лишь детьми да сплетнями. А поделиться ими она может лишь с гадкой подружкой, которую хоть и ненавидит, но отказаться от общения с ней не может, ведь это единственный человек, кто слушает ее болтовню с нескрываемым интересом. Да и что с нее взять? Понятное дело – большие мечты, большие надежды, а жизнь... а жизнь, о которой она так грезит, может быть только в ее фантазии. А все почему? Кто знает... Но, скорее всего, всему виной неудачный брак, где всем плохо, но что-то менять уже слишком поздно. Так и живут: без жизни, без радости, одними лишь мечтами.

И неужели я стану такой же? Неужели, если не прекращу эту муку, мое существование станет подобным?.. Нет. Все будет еще хуже. Ее умерщвление началось, вероятно, еще в раннем детстве. Мне же повезло сохранить ясность ума и поддерживать огонь жизни до этих дней, причем почти без потерь. Ей удалось *уйти* незаметно, без боли, без отчаяния, не чувствуя разочарования и тоски, что терзают меня... Что же со мной будет?..»

Рана, что она ковыряла, оказалась глубокой, и теперь кровь мощным потоком сочилась по руке, стекала на молочно-белую блузку, окрашивая ее в чарующий багровый цвет. Женщина с Потерянным Именем заметила, как сильно кровоточит ее вновь вскрывшийся порез. Тогда она встала и проследовала на кухню, столь же идеальную, как и все в ненавистной ей квартире, достала сверкающий чистотой бокал с тонкими хрустальными стенками и направила в него «ручеек». Пока кровь стекала, она осмотрела себя и пол, на котором алела проложенная ею дорожка капель.

«Что же со мной будет? – задумчиво пробормотала она. – Что же со мной будет? Каких ужасов ждать мне? Полагаю, мучительного и долгого падения в пучину отчаяния, из которой, в конце концов, я выберусь убогим человеком, которому интересно то, что должно быть интересно, который делает то, что ему следует делать, и думает лишь о том, что бы приготовить на завтрак, обед, ужин или с кем бы еще обсудить какую-нибудь обыденность. А, впрочем, может, это даже и к лучшему... Я уже и сама не знаю, – она оторвалась от своих размышлений и залюбовалась на кровь в бокале. Она стекала по стенкам, переливаясь на свету разными оттенками красного. Женщина с Потерянным Именем не могла оторвать глаз и неожиданно заговорила:

– О, багровая вода из тела человека! Как ты загадочно прекрасна, и сколько в тебе жизни, энергии, духа, что безвозвратно покидают меня. Но ты, вода, сохранишь в себе это и будешь служить мне напоминанием о былых днях, когда еще не наступила моя моральная смерть. Как жаль, что убить это тело, мне не позволит моя трусость...

Она поставила бокал с кровью в холодильник.

Глава 2

Она проснулась, как всегда, рано. Не стала завтракать, но сразу засобиралась на работу. Она осмотрела свои руки, промыла их несколько раз под проточной водой, пока не сошла вся засохшая кровь. Особенно глубокие порезы она заклеила пластырями, чтобы они были не так заметны. Затем ей нужно было переодеться и выполнить самое сложное из этого каждодневного обряда – привести в порядок лицо. И если с одеждой у нее не возникало никаких проблем, то необходимость вновь увидеть себя в зеркале вызывала у нее тревогу. Через силу она заставила себя взглянуть на свое отражение. Несколько раз ей пришлось перебороть в себе желание отвернуться. Она смотрела в глаза грустной уставшей женщине, с через чур бледным лицом и

залегшими под глазами блеклыми голубовато-серыми синяками. А на фоне темных волос эта бледность выделялась еще более, от чего она сама себе казалась призраком. Она смотрела в холодные серые глаза, казалось, чужой ей женщины, а женщина смотрела в ответ, не отрываясь. Она не могла поверить, что на самом деле так выглядит, ведь таковой себя не чувствует. Конечно, для стороннего человека в ней нет ничего страшного, у нее обычная внешность, как у миллионов других женщин, некоторые даже назвали бы ее симпатичной. Однако сторонний человек может видеть лишь внешнее и едва ли познать внутреннее. Она не верила, что человек, которого она видит в зеркале, может быть ею, ведь было во взгляде с той стороны что-то жесткое, неизвестное. Но ведь она-то знает, что в ней этого нет!

Наконец собравшись, она поспешила в конторку, где ей день ото дня приходилось разгребать сотни писем читателей, редактировать статьи и изредка вести занудные телефонные разговоры. В душном маленьком кабинете уже с головой были погружены в работу две ее сослуживицы: Женщина, о Которой Ничего Не Известно и Женщина со Скверным Характером. Первая по обыкновению покорно выполняла свое задание, то и дело отвлекаясь, чтобы поговорить с собой о никому не ясных вещах. Вторая же в тот день была особенно раздражена и угрюмо печатала какие-то заметки на компьютере. Женщина с Потерянным Именем кивнула обеим в знак приветствия и села за рабочее место. Она была на удивление спокойна и даже в состоянии порадоваться мелочам, что даровала ей жизнь: вчерашняя необычно обострившаяся меланхолия постепенно отступила. Печаль ушла вместе с той горечью, что она говорила, и вылилась из ее тела через тот кровавый ритуал. Эта Женщина, наконец, могла работать и не думать о том, как сильно себя ненавидит. Нет, теперь ей уже почти приятно жить с собой, и она способна даже улыбнуться.

Она с удовольствием и радостью принялась за работу, которая, хоть и казалась ей скучной и однообразной, помогала расслабиться после долгой ночи, проведенной в тяжелых раздумьях. Она только приступила к делу, как ее отвлек недовольный возглас Женщины со Скверным Характером:

– Нет, ну и что я должна ответить на этот бред?

Та, о Которой Ничего Не Известно обратила на нее недоуменный взгляд и спросила:

– А что там такое?

– «Мой муж перестал обращать на меня внимание, надоела ранее любимая работа, а лучшие подруги теперь унижают меня и смеются над моими проблемами. Я, конечно, понимаю, что, наверное, сама во всем виновата, но я так хочу вернуть все, как было. Что мне делать?»

– Больше работать и меньше думать о ерунде! – отчеканил неожиданно вошедший начальник – скряга и заядлый трудоголик. – Все ее проблемы от лени. Что значит «надоела работа»? Просто много бездельничает и не хочет ничего делать, чтобы все само пришло. А разве так бывает? Нет, решительно не бывает! Так и напишите в письме: «работать, работать и еще раз работать!» Что я сказал?

– Работать, работать и еще раз работать! – хором вторили ему женщины.

– Верно. Я никогда не задаюсь такими глупыми вопросами, потому что знаю, как важен труд для человека. Долгая изматывающая работа – лучшее лекарство от всех болезней! В этом я убежден... А вы не отвлекайтесь, печатайте-печатайте. Я так зашел, проверить...

И он вернулся в свой кабинет. Остальные уставились в экраны мониторов.

Женщина с Потерянным Именем была с ним категорически не согласна. Она знала, что труд, даже самый тяжелый и изматывающий, хоть и помогает на время забыться, но внутренних конфликтов не решает. Может, ей и стоило возразить начальнику: «Нет, вы не правы, нужно прежде всего найти гармонию в себе самой и разорвать отношения с невыносимыми, грубыми людьми, которые не приносят ничего, кроме разочарования и тревоги», – но что это бы изменило? Веские аргументы всегда приходят в голову уже после конфликта. Да и что толку спорить с трудоголиком о работе, особенно, если он – ваш начальник?

Она вновь погрузилась в пространственные размышления и никак не могла сосредоточиться на своем деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.